

даное ей назначил. И отправил он двести человек конницы для препровождения короля и каролевы в город Дерпт. Токмо въскоре после того сие доброе согласие между Даниею и им опять угасло и вместо того в войну обратилось, ибо короли дацкой, швецкой и польской Стефан, между собою согласясь противу ево вооружились. Ис коих король польской Нарвою завладел, а король дацкой к западу пошел и тамошни в Вартгаузене, Туле,⁹ Соловецком, Варзамасе и во всех окружных местах занял.

16

Невзирая на занятие сих мест призвал он знатнейших своих бояр с их дочерми и из них для себя и для сына своего супруг выбрал. А между
 л. 25 тем и прилежно примечал за всеми || тайных бунтов, и тех, на которых он хотя малейшее подозрение имел, смертию казнил и всякия протчия лютости над знатнейшими особами производил. Князь Федор Куракин, полковник в Виндаве, в Лифляндии, в то время, как король Стефан к городу приступил, немного пьян был. И для того ево Иван Васильевич в Москву призвал, нагова на телегу посадил и шестью кнутами, из железной проволоки сделанными, по всему городу везучи, до смерти засечь велел. Равномерно велел он и с Ивана Хигликовского кожу содрать и все его тело по составам в мелкие куски изъсечь. А как один из полачей над сим бедным человеком сжалился, и его скоряе жизни лишил, то велел он тому полачю правую руку отсечь, отъчего он на другой день и умер. Иные¹⁰ из них на
 л. 25 об. рогатину подняты, а потом тела их рыбам на съедение || в реку брошены. Князь Борис Куракин у прежняго царя, отца ево, в великой милости находился. Точию от сего ужаснейшим образом жизни лишен, ибо сей тиран приказал ему в зад железное копье засунуть, так что конец в затылке вышел. И таким образом он более пятнадцати часов мучился, между котрым временем и кнегиню, ево мать, туда привели, чтоб она производимое над сыном ее мучение видела. Потом предали ее сту царским гвардейцам на поругание, которые ее до смерти заблудили, а тело ее диким зверям и птицам на съедение оставили.

17

Между сим, призвал он к себе вышереченного Елисея Бомелия, которой был преславной аглинской лекарь и математик, також и многих протчих агличан, у которых он известие отобрав о нъраве и о летах каролевы
 л. 26 аглинской Елисаветы, и хотя он еще трех || живых супруг имел, но, однако, вознамерился и с сею принцесою в брак вступить. И для лутчаго в том успеху послал последнею свою супругу в монастырь, и великое множество кораблей в готовности содержал, которые на Двине реке стояли, где он лутчия из них выбрать хотел, чтоб со оными в Англию ехать. А правительство намерен был старшему своему сыну препоручить, дабы оный¹¹ во время ево отсудствия, все в порядок, согласие и в покорное состояние привел.

18

А дабы казну свою всякими сокровищами обогатить, то призвал он наместников и игумнов и главных начальников изо всех в государстве ево находящихся монастырей и представил им следующее: Что им вообще небезъизвестно, коим образом он всю свою жизнь, разум и силы к тому

⁹ В ркп. это слово позже карандашом переправлено на Коле. ¹⁰ В ркп. иные, ¹¹ В ркп. оным.